

Анаид ХУДАВЕРДЯН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ БЕНИАМИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Раскопки Бениаминского могильника проводились экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА под руководством Ф.И. Тер-Мартирисова совместно с сотрудниками краеведческого музея г. Гюмри А.А. Хачатряном и Л.Г. Еганян при участии А.Ю. Худавердян в течение 1989-1997г.г.

Палеоантропологическое исследование Бениаминского могильника имеет своей целью решение ряда вопросов, проистекающих из рассмотрения специфического материала в сложном историческом контексте. Антропологический материал является одним из основных, а иногда и решающим историческим источником в изучении этногенетических вопросов. Имеет ли место заимствование культуры, происходили ли миграции и метисация населения, кто является носителем элементов традиционной культуры или трансформаций - ответы на эти вопросы без учета антропологических данных во многом лишены достоверного базиса.

Исследования последних двух десятилетий позволили осветить малоизвестную да того эпоху истории Ширака - античный период развития культуры этой области. Раскопки Ширакавана, Бениамина и некоторых других поселений и некрополей, привели к накоплению значительного объема разноплановых материалов, в том числе и антропологических, наличие которых, наряду с проблемами развития культуры, обеспечивает также возможность освещения ряда этногенетических вопросов. В этом плане область Ширак представляет особый интерес: находясь на северо-востоке Армянского нагорья и обладая сетью коммуникационных каналов, ведущих в глубь Закавказья и далее на Северный Кавказ, Ширак уже на ранних этапах развития эпохи бронзы приобретает роль своеобразного "культурного посредника" в контактах армянских и ближневосточных очагов цивилизации с северокавказскими и соседними областями¹.

Процес этот, имевший тенденцию к дальнейшему развитию, в античный период, наряду с археологическими фактами, находит свое отражение и в свидетельствах античных историков². Антропологические изыскания, начатые на базе ширакских материалов, позволяют приступить к рассмотрению упомянутого феномена, также и в плане выявления этнического облика жителей античного Ширака, в частности, населения Бениамина.

Серия из Бениаминского могильника насчитывает 92 черепа, из которых 4 искусственно деформированных (2 мужских и 2 женских) особей, достигших 18-летнего возраста. При рассмотрении средних размеров и указателей (таб. I) суммарных данных в обеих половых группах отмечается значительный параллелизм в характеристике большинства признаков.

Череп Бениаминского могильника имеют большой продольный (1), средний поперечный (8), высотный (17, 20) диаметры, долихокранную мозговую коробку с умеренно развитым лобным рельефом. Лицо среднеширокое (45) и средневысокое (48), профилированность в горизонтальной плоскости (77, 78) - средняя. Орбиты средневые (52), ширина у мужчин малая, у женщин - средняя. Все основные параметры (68 (1), 68, 66, 79) нижней челюсти и угол ветви характеризуются средними величинами и в мужской, и в женской группах.

Степень изменчивости признаков в серии определялась по величинам средних квадратических отклонений³.

Значительная часть эмпирических коэффициентов полового диморфизма основных размеров и индексов укладываются в стандартные пределы. Это позволяет установить, что мужские и женские черепа не отличаются по общей морфологической диагностике.

1. А. Мартирисян, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*. Ереван, 1964.

2. Страбон, пер. Г. Стратановского, Л., 1964, XI, V, 8.

3. В. Алексеев, Г. Дебец, *Краниометрия. Методика антропологических исследований*. М., 1964.

Рассмотрение характера изменчивости в бениаминской серии - одна из необходимых ступеней дальнейшего анализа. Встает вопрос о том, насколько однороден представляемый материал. При сопоставлении эмпирических квадратических отклонений со стандартными, осуществленных по 86 признакам и индексам, размах изменчивости превышает у мужчин в 31, у женщин 34 случая. В мужской группе особенно повышенной вариабельностью отмечаются продольный, высотный диаметры (1,17, 20), высота (48) и углы горизонтальной (77, $z\theta$, 72) профилировок лица и выступания носовых костей (75)1), симотических высота (ss), а также те указатели, где фигурируют выше отмеченные линейные параметры (8:1, 17:8, 48:45, 54:55, DS :DC).

Достоверность выше перечисленных расхождений оценивалась по таблицам F-распределения⁴, где мы находим подтверждение для большинства признаков. В женской группе повторяется почти идентичная для большинства признаков. В женской группе повторяется почти идентичная картина. Эти факты подкрепляют предположение о морфологической неоднородности с ней. Некоторые черепа имеют легкий "налет" монголоидности.

Примененный прием помогает уловить общую тенденцию изменчивости по отдельным признакам. Наблюдаемая вариабельность конкретных признаков не результат случайного характера и малочисленности выборки, а достоверный факт. По отношению ко всем вышеперечисленным признакам, можно утверждать, что их таксономическая значимость велика, но отдать предпочтение какому-либо из них в ущерб другим в настоящее время невозможно. Поэтому целесообразно суммировать показания по отдельным признакам в серии, и таким образом получить обобщенную характеристику. В Бениаминской серии очень значительно варьируют дакриальные и симотические размеры, угол выступания носовых костей, углы горизонтальной и вертикальной профилировок. Такая широкая амплитуда вариации уже сама по себе склоняет к тому, что изменчивость в данном случае носит не случайный, а типологический характер.

Однопроцентный уровень значимости был превышен по коэффициентам эксцесса в мужской группе - в 19 случаях: для высотного диаметра (20), наибольшей ширины лба (10), затылочной дуги (28), длины основания и верхней ширины лица (40, 43), симотической высоты (ss), максиллофронтальной ширины (МС), а также высотнопоперечного, небного, орбитного, симотического, дакриального индексов (20:8, 63:62, 54:55, 52:51, SS:SC, DS:DC), углов общего и среднего лицевого профиля (72, 73), длины нижней челюсти (68(1)) и передней ширины (68).

В женской группе коэффициенты эксцессов превышают однопроцентный уровень значимости в 21 случаях - для продольного и поперечного диаметров (1,8), затылочной хорды (31), теменной и затылочной дуги (27, 28), высоте изгиба лба, длины основания лица (40) и альвеолярной дуги (60), ширины неба (63) и орбиты (51), бималлярной, максиллофронтальной ширины (Fто, МС), и высоты (MS); высотнопоперечному, лицевому, носовому индексам (20:8, 47:45, 55:54), углов профиля лба от глабеллы и альвеолярной части лица (74).

По коэффициентам ассиметрии в женской группе однопроцентный уровень значимости был превышен в трех случаях теменной дуги (27), черепного и носового указателей (8:1, 54:55); для мужских черепов недостаточное количество наблюдений не позволяют провести проверку процедуры на достоверность.

При сопоставлении результатов повышенного эксцессного распределения мужских и женских черепов, можно отметить их совпадения по многим параметрам - затылочной дуге (27), длине основания лица (40), ширине неба (63) и максиллофронтальной хорды (МС), а также указателей высотнопоперечного (20:8), и ветвей нижней челюсти (71а:70),

4. Г. Лакин, Биометрия. М., 1980, стр. 272-276.

Таблица 1
Средние размеры черепов из могильника Бениамин

ПРИЗНАКИ	♂			♀		
	n	x	s	n	x	s
1. Продольный диаметр	18	189.5	8.1	29	181.2	8.9
8. Поперечный диаметр	20	139.6	5.1	33	133.9	4.8
17. Высотный диаметр	14	131.0	6.8	18	128.1	6.5
20. Ушная высота	12	114.1	5.7	19	109.2	4.5
8:1. Черепной указатель	18	73.4	4.1	27	73.8	3.2
17:1. Высотно-прод. указатель	14	69.4	3.5	19	71.2	3.1
20:1. Высотно-прод. указатель	11	60.5	3.9	19	60.7	3.2
17:8. Высотно-попер. указатель	14	94.5	5.9	19	95.4	5.1
20:8. Высотно-попер. указатель	11	81.5	5.4	19	81.5	3.1
23а. Гориз. окружность через орб	14	36.4	12.9	17	35.3	10.9
24. Поперечная дуга	15	47.4	7.7	21	28.6	2.4
25. Сакитальная дуга	14	37.2	13.8	18	36.1	11.2
11. Ушная ширина	13	123.5	4.7	20	116.9	3.4
9. Наименьшая ширина лба	17	96.4	4.6	28	94.5	4.2
10. Наибольшая ширина лба	19	119.8	5.1	27	116.4	4.5
9:8. Лобно-попер. указатель	16	68.7	2.6	26	70.8	2.8
26. Лобная дуга	18	12.8	6.2	26	12.2	5.6
29. Лобная хорда	18	113.6	5.2	26	108.5	4.6
Суб. N., Высота изгиба лба	17	24.7	2.3	26	24.7	2.3
Угол профиля лба от n	12	80.6	3.2	16	81.1	3.7
Угол профиля лба от g1	12	74.8	4.2	16	77.2	5.1
27. Теменная дуга	21	12.8	7.1	22	12.4	7.1
30. Теменная хорда	21	115.3	5.5	23	110.6	6.6
12. Ширина затылка	15	114.9	4.3	26	110.3	5.4
28. Затылочная дуга	13	11.6	5.5	22	11.2	6.2
31. Затылочная хорда	16	95.4	5.2	22	93.5	3.5
Высота изгиба затылка	16	30.9	2.3	21	28.4	4.1
7. Длина затылочного отверстия	14	36.7	1.7	18	34.1	2.1
16 Ширина затылочного отверстия	14	26.8	2.8	19	25.3	3.4
45:8. Попереч. фацио-церебр. ук-ль	12	96.8	3.7	21	93.1	4.1
48:17 Вертик. фацио-церебр. ук-ль	15	54.1	3.1	21	55.5	3.3
47. Полная высота лица	11	119.6	9.3	13	108.6	5.1
48. Верхняя высота лица	16	72.2	5.1	23	68.9	4.5
43. Верхняя ширина лица	16	105.7	4.1	28	101.7	3.6
46. Средняя ширина лица	17	94.9	3.3	25	91.4	4.5
45. Скуловой диаметр	15	134.2	5.8	23	124.1	4.1
47:45. Лицевой указатель	10	88.4	7.6	14	87.3	4.6
48:45. Верхне-лицевой указатель	14	53.1	3.4	21	55.5	4.1
5. Длина основания черепа	14	102.4	4.5	19	98.4	4.8
40. Длина основания лица	14	99.1	3.7	18	95.6	3.6
40:5. Указатель выпуклости лица	14	95.9	3.4	18	97.9	3.2
72. Общий лицевой угол	13	87.5	5.3	26	81.2	6.8
73. Средний лицевой угол	12	88.4	3.1	16	86.3	2.6
74. Альвеолярный угол	12	84.9	7.2	18	81.7	8.3
55. Высота носа	16	52.3	3.5	26	49.3	4.6
54. Ширина носа	17	26.5	1.8	28	25.8	1.4
54:55 Носовой указатель	16	51.4	6.6	26	52.1	4.6
51. Ширина орбиты от mf	17	40.5	1.8	29	40.4	1.7
52. Высота орбиты	16	33.9	1.5	28	34.3	1.9
52:51. Орбитный указатель (от mf)	16	83.8	3.6	27	85.2	5.0

Таблица 1 (продолжение)

60. Длина альвеолярной дуги	18	53.1	3.6	26	51.9	2.9
61. Ширина альвеолярной дуги	18	64.4	4.3	24	64.1	3.0
62. Длина неба	18	46.1	2.6	26	44.6	2.6
63. Ширина неба	18	35.6	4.2	26	33.7	3.1
63:62 Небный указатель	18	77.3	8.9	26	76.4	9.1
Высота ноз. фито-фито	14	98.3	2.9	23	96.1	3.8
Высота низ. фито-фито	14	19.3	3.7	23	18.1	1.8
77. Низомальярный угол	14	135.7	7.9	23	139.1	4.6
Зуго-максилар. шир. зп'-зп'	17	94.2	2.8	25	91.1	4.2
Высота шир. над зп'-зп'	17	24.3	3.6	25	22.9	3.7
зп' Зуго-максил. угол	17	128.8	6.2	25	132.4	7.4
Глубина клыковой ямки	17	5.1	1.1	26	4.1	1.4
DC. Дакриальная хорда	14	24.9	1.7	22	25.1	3.3
DS. Дакриальная высота	14	17.1	3.2	22	17.2	3.6
DS:DC. Дакриальный указатель	14	68.5	12.5	22	69.3	14.1
MC. Максиллофронтальная хорда	15	22.2	1.7	22	20.7	3.6
MS. Максиллофронтальная высота	15	10.1	2.1	22	9.3	2.3
SC. Симпатическая хорда	14	9.5	1.7	27	9.6	2.3
SS. Симпатическая высота	14	5.1	1.5	27	4.2	1.3
SS:SC. Симпатический указатель	14	52.5	11.4	27	45.2	14.1
75. Угол наклона носовых костей	10	56.7	5.8	22	59.6	15.7
75 (1). Угол выступания носа	10	29.7	5.9	20	27.4	7.5
Нижний край <i>Anthropina</i>	15	6		23	7	
Грушевидного <i>Infantilis</i>		2			5	
<i>Fos. praenas.</i>		2			3	
<i>Sul. praenas.</i>		5			8	
68 (1). Длина от мьшелеков	14	107.8	5.7	21	100.7	4.9
68. Длина от углов	15	77.4	4.3	20	74.8	4.4
65. Мьшелековая ширина	16	121.5	4.1	16	112.1	3.9
66. Угловая ширина	14	103.1	6.4	19	92.6	6.1
67. Передняя ширина	19	46.3	2.2	22	43.9	3.1
70. Высота ветви	14	63.1	4.6	20	59.6	4.3
71a. Наименьшая ширина ветви	18	32.6	2.8	23	30.9	2.9
69. Высота симфиза	19	44.1	5.1	21	30.7	2.2
69 (1) Высота тела н. челюсти	19	33.8	4.8	22	28.2	2.8
69 (3). Толщина тела н. челюсти	19	11.8	1.4	24	10.9	1.2
79. Угол ветви н. челюсти	15	123.9	8.4			
C. Угол подбородка	19	77.5	5.6	23	77.9	5.6
71a.:70. Указатель ветви	15	52.1	4.1	19	51.3	5.2
Под биз. указатель	15	75.6	7.8	18	80.8	7.4
<i>Notia ossifralis</i> (форма свода)						
<i>Sphenoides</i>		12			25	
<i>Birsoides</i>		3			2	
<i>Ovoides</i>		5			1	
<i>Rhomboides</i>		1				

Совпадение достоверных повышенных средневеквadraticеских отклонений с высокими значениями эксцессов в мужской группе отмечено по 8 признакам и индексам (20, 63, 61, SS, 20:8, 54:55, DS:DC, 72). В женской группе по трем (1,75 (1), 74).

Изложенные здесь факты показывают, что некоторые из этих дифференцирующих признаков (DS:DC, SS, 75 (1)) имеют большую таксономическую ценность для выявления монголоидных элементов. Проявляясь по разным, как правило, независимым признакам, она, тем не менее, не может быть оставлена без внимания именно в силу малой вероятности случайных факторов.

На неоднородность серии указывает также анализ коэффициентов корреляции признаков.

В работе определялись корреляционные связи между краниологическими признаками. В мужских и женских группах низкие коэффициенты корреляции, величина которых менее 0,300, обнаружены соответственно 45,8% и 63,6% случаев.

Результаты сопоставлений весьма примечательны в мужской группе близки по значению всего 7 коэффициентов (33,3%), в 82 случаях отмечен расхождение в знаках, в 44 - коэффициенты корреляции сильно завышены и в 14 - занижены; в женской группе соответственно - 4-19,1%, расхождения в знаках - 43, сильно завышены в 20 случаях и 6 - занижены. При сопоставлении Я.Я. Рогинским¹ серии армян и хантов по 135 коэффициентам корреляции расхождения наблюдались лишь у 11 пар признаков (18%) и только в двух случаях по знаку.

Обращает на себя внимание и тот факт, что есть связь как по величине, так и по направлению между одними и теми же признаками в противоположных знаках, что представляется особенно существенными для оценки антропологического состава мужских и женских черепов. Коэффициенты корреляции с противоположными знаками (одноименных признаков) в обеих половых группах обнаружены в большом количестве.

Назовем некоторые из них. Так, связь продольного диаметра с поперечным, шириной лица и орбиты, углами выступания лица и зигомаксиллярным, симотической шириной и высотой и т.д. Коэффициенты корреляции между продольным диаметром черепа с поперечным, шириной лица и зигомаксиллярным углом с одной стороны, шириной и высотой орбиты носа, углом выступания лица с одной стороны, шириной и высотой орбиты носа, углом выступания лица, симотической хордой и высотой - с другой, в мужской группе со знаком "минус". При корреляции в мужской и женской группах обратный характер связи выявлен у наименьшей ширины лба с длиной основания черепа и лица, высотой носа, шириной альвеолярной дуги, неба, носа и зигомаксиллярным углом, а также у длины основания черепа с поперечным диаметром мозговой коробки, шириной лица, высотой орбиты, назомаллярным и зигомаксиллярным углами.

Разный характер связи по направленности обнаружен и при корреляции горизонтального профиля лица с шириной и верхней высотой лица: в мужской группе между этими признаками положительная, в женской - отрицательная зависимость. Так, зависимость продольного диаметра с назомаллярным углом в мужской и женской группах выявлена со знаком "минус", но в первом случае, она слабая (-0,152), а во втором - сильная (-0,526).

Аналогичная картина связи у ширины лица с зигомаксиллярным углом: в мужской - сильная (0,747), а во втором - слабая (0,002), хотя в обоих случаях коэффициенты корреляции имеют положительный знак.

Рассмотрим некоторые коэффициенты корреляции, которые представляют особый интерес - для выявления тех морфологических компонентов, которые входят

¹ С. Я. Рогинский, Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека. МГУ, вып. 166, 1954.

в состав исследуемой палеопопуляции. То, что эта краниологическая серия не отличается однородностью, мы выяснили из оценки общей картины направления и величины связей между признаками.

Самый высокий и в высшей степени значимый коэффициент (0,92) получен для симотической высоты с продольным диаметром. Существенная положительная связь отличается еще по длине неба (0,78), симотической ширине (0,64) и указателю (0,79), дакриальной ширине (0,63) и ширине неба (0,62). Высокая положительная связь обнаруживается у зигомаксиллярного угла с высотным диаметром (0,84), шириной затылка (0,74), полной (0,87) и верхней высотой лица (0,71) и по назомаллярному углу (0,68).

В женской группе высокий и значимый коэффициент (0,66) получен для назомаллярного угла с высотными диаметрами (0,76 и 0,73), длиной основания лица (0,57), назомаллярным углом (0,64). Существенная положительная связь обнаруживается у зигомаксиллярного угла с шириной носа (0,58) и высотой орбиты (0,57).

Продольный и поперечный диаметры черепа в мужской группе обнаруживают отрицательную зависимость. Отрицательная связь указывает на наличие в мужской группе удлиненных форм черепа с небольшим поперечным диаметром и укороченных - с увеличенным широтным размером.

Понять характер взаимной изменчивости продольного и поперечного диаметров в серии помогает характер вариабельности этих признаков.

Вариационный ряд продольного диаметра очень растянут, на что указывает и сильное завышенное квадратическое отклонение (у мужчин 8,2; у женщин 8,9). Если проследить за соотношением постепенного нарастания последнего, то выявляется следующая картина. Малые, средние и большие величины поперечного диаметра встречаются как у черепов со средним, так и большим продольным диаметром, т.е. наблюдается полное отсутствие согласованной изменчивости горизонтальных диаметров черепа. Создается впечатление, что очень растянутый вариационный ряд продольного диаметра (у мужчин 173-209, у женщин 168-207) является как бы механическим соединением двух самостоятельных вариационных рядов, где в одном случае преобладают малые и средние величины, а во втором - большие и очень большие размеры. Такое предположение подтверждается и двухвершинностью кривой вариационного ряда продольного диаметра со сгущением случаев в классе 186-190 и 191-209 в мужской группе, 170-175 и 182-207 в женской.

Корреляционная связь продольного диаметра со скуловым в мужской и женской группах также имеет разный характер. У женских черепов зависимость этих признаков прямая и достаточно существенная (0,409), а у мужских черепов ширина лица и продольный диаметр связаны небольшой отрицательной корреляцией (-0,031). Сопоставление скуловой ширины с черепным указателем выявило небольшую положительную связь между ними. Коэффициент корреляции у мужчин 0,018, у женщин 0,197. Наличие этой связи является следствием нарушения функциональной зависимости между шириной лицевой части черепа и его мозговой коробки.

Некоторые черепа имеют уплощенный горизонтальный профиль лица, поэтому интересно проследить, с какими признаками черепа связаны сильной и слабой профилировкой.

Сопоставление зигомаксиллярного угла с поперечным диаметром черепа показало прямую положительную связь между этими признаками. Корреляция зигомаксиллярного угла со средней шириной лица прямая и достаточно существенная (0,554), т.е., увеличение зигомаксиллярного угла идет вместе с увеличением средней ширины лица и поперечного диаметра. Является ли увеличение угла только морфологической функцией увеличения широтных размеров или выражает наличие

монголоидной примеси, покажет совокупность учета других признаков.

Сопоставление зигомаксиллярного угла с черепным указателем указывает, хотя и очень назначительную в мужской группе, но отрицательную связь между этими признаками. На мужских черепах $r = -0,038$; на женских $r = -0,457$.

Степень выступания носа определяется также строением переносья и носовых костей.

Между выступанием носовых костей и некоторыми признаками лица имеется хотя и небольшая, но определенная корреляция, идущая в одном направлении, что повышает достоверность этой связи. Так, большее выступание носовых костей связано с большой высотой лица, большой шириной скул и меньшими величинами зигомаксиллярного и назомалярного углов.

Корреляция между углом выступания носа и черепным указателем оказалась не только очень незначительной в мужской группе, но и неодинаковой по знаку. В женской группе, где коэффициент корреляции больше, чем в мужской, он отрицателен. Характер связей некоторых признаков выявляется не столь отчетливо и иногда вызывает затруднения при их интерпретации.

Связь общего вертикального профиля лица с большинством признаков в мужской и женской группах носит разный характер. Если у мужских черепов вертикальная профилировка лица с большинством признаков имеет положительную зависимость, то у женских черепов с целым рядом признаков имеет достаточно определенно выраженную отрицательную связь. Так, степень вертикальной профилировки находится в обратной зависимости с поперечным (-259) диаметром, назомалярным и зигомаксиллярным углами (-259 и -269) и слабой прямой зависимостью с шириной лица (046). Основываясь на этом, можно предположить, что мезогнатность характерна в основном для черепов слабо профилированных в горизонтальном сечении лицом, тогда как с комплексом признаков противоположного характера углом вертикального профиля имеет большую величину, т.е. тенденцию к ортогнатии.

Следовательно, анализ корреляционных связей признаков позволяет считать закономерным вывод о неоднородности серии. На первое место выступают уже не физиологические - биологические - соотношения, а связи исторического порядка, свидетельствующие об участии в формировании группы разных, отличающихся по антропологическому облику компонентов. Поэтому необходимо подвергнуть детальному внутригрупповому анализу как мужские, так и женские группы, что позволит раскрыть этнические процессы в Ширакской равнине в эпоху античности.

Сопоставление изученной серии с другими античными сериями из Кавказа и Средней Азии дало четкие результаты. Большое морфологическое сходство бениаминцы имеют с людьми из Самтавро и Мингечаура⁶. Напомним, что для последних характерны долихокрания, узколицость и резкая горизонтальная профилировка.

Бениаминская серия сходна также с серией из Тумек-Кичиджик (Северная Туркмения)⁷. Это вовсе не обязывает нас к выводам генеологического порядка. Но мы смеем предположить, что к формированию столь сходных синхронных типов привели сходные исторические процессы.

Таким образом, сравнительный анализ и оценка основных параметров изученной серии указывали на наличие в ней примеси. Для выделения отдельных компонентов серии было признано целесообразным применить метод $U (p^2)$ - группировки⁸. С помощью данного метода каждая половая группа разделилась по ряду

6. М. Абдушлишвили, Антропология населения Кавказа в позднеантичном времени. Тбилиси, 1978.

7. Р. Касимова, Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Б., 1960.

8. В. Гунзбург, Т. Трофимова, Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.

8. Б. Дерябин, О разделении неоднородных совокупностей антропологических данных с использованием метода $V (p^2)$ группировки. В.А. вып. 73, стр. 134.

признаков на две подгруппы. Мы воспользовались самым высоким коэффициентом корреляции (SS) позволяющим, как нам представляется разделить серию на две части (отдельно каждую половую группу). По этой причине в нашей работе наиболее внимательно рассматривались подгруппы, выделенные по данному признаку.

Мужская первая группа состоит из 15 черепов - выделяющихся большим продольным, средним поперечным, высотным диаметрами (1,8,17), долихокранным строением черепа. Лицо среднеширокое (54) и средневysокое (48), профилированность в горизонтальной плоскости (77, $z\theta'$) - малая. Орбиты средневysокие (52) и среднеширокие (51).

Вторая группа, состоящая из четырех черепов - заметно отличается от первой. Морфологическая характеристика этого краниологического типа - следующая: большой продольный, малый поперечный, высотный диаметры (1,8,17). Ширина лба, длина основания черепа и лица отличаются малыми размерами. Относительно низкие орбиты, слабо выступающие носовые кости с уплощенным переносьем, вот те особенности, по которым характеризуются черепа II группы.

Женская первая группа состоит из 20 черепов - выделяющихся очень большим продольным, средним поперечным, большим высотным диаметрами (1,8,17), долихокранным строением черепа. Лицо высокое (48) и среднеширокое (45), профилированность в горизонтальной плоскости (77, $z\theta'$) - малая. Орбиты средневysокие (52) и среднеширокие.

Вторая группа, состоящая из 16 черепов характеризуется большим продольным, малым поперечным, высотным диаметрами (1,8,17). Ширина лба, длина основания черепа и лица - средняя. Орбиты средневysокие (52) и среднеширокие (51). Профилированность в горизонтальной плоскости (77, $z\theta'$) - средняя.

Таким образом, несмотря на то что в обоих рассмотренных случаях представлены долихокранные морфологические формы, эти две группы различны по своей антропологической диагностике. Представляет интерес тот факт, что среди женского и мужского населения выявлены фактически аналогичные антропологические типы.

Следовательно, анализ признаков, по которым дифференцированы выделенные варианты, оправдывают себя, и позволяют считать закономерным вывод о неоднородности серии. Мужская I группа наиболее многочисленная диагностируется, как классическая европеоидная выборка, II группа - в целом тоже может характеризоваться, как европеоидная с некоторыми элементами монголоидности. В женской серии аналогичная картина с несколько иным числом наблюдений.

Таким образом, нет оснований сомневаться в реальности существования у бениаминского населения двух антропологических типов. Если среди женщин преобладают плосколицые морфологические формы, то у мужчин наибольший удельный вес приходится на европеоидный антропологический тип. Эта диспропорция может иметь случайный характер, так как могильник раскопан не полностью и мы не в состоянии реконструировать общую антропологическую картину данного общества.

Однако установление факта смешанности антропологического состава еще не решает всей проблемы. Важно знать еще, каков характер этого смешения. Одним из самых вероятных объяснений представляется механическое, т.е. присутствие здесь "чужаков" - представителей других этносов, пришельцев с других территорий. Эти люди могли уподобиться местному населению по культуре, но не по физическому типу. Резкое нарушение морфологических корреляции подтверждает механическое, а не биологическое смешение. Вместе с тем необходимо отметить, что этногруппы с монголоидными чертами проникавшие на территорию Закавказья не являлись носителями классических характеристик, присущих отмеченному расовому типу.

Результаты краниометрического анализа бениаминской серии в работе были

дополнены краниоскопическими наблюдениями. Программа включала широкий комплекс основных расово-диагностических признаков позволяющих рассмотреть генетическую характеристику изучаемой палеопопуляции и вскрыть ее неоднородность.

Череп из Бениамина характеризуются довольно высокой частотой костей лямбдовидного шва 57,38%, умеренными частотами - на астирионе 10,87%, на лямбде 10,00%, чешуйчатого 8,34%, венечного 7,28%. Отверстия непостоянных и венозных пропускников - теменного 61,12%, надглазничного 52,39%, - отмечены на большинстве черепов. Из группы дополнительных отверстий очень часто встречаются малые небные 73,08%, подглазничные 42,86%, и умеренно - подбородочные 15,22%.

Различия между частотами в мужской и женской сериях несущественны, однако следует отметить, что у мужчин имеется перевес частоты венечного шва и на астирионе, отверстия венозных пропускников - лобного, теменного; из дополнительных отверстий - подглазничные, подбородочные.

Метопизм относится к числу немногих краниоскопических признаков, в отношении которых проблема сравнимости данных, как правило, не возникает. Довольно распространен он в Южном Закавказье и Передней Азии, где встречаемость метопизма максимальна⁹. Повышение частоты объясняется чаще всего искусственной деформацией головы. Изучение роли указанного фактора было затруднено недостаточной численностью исследуемого материала; не позволяющий в пределах серии сопоставлять частоты на деформированных и на недеформированных черепках (надо отметить, что детские черепки в обработку данного признака не вошли).

В работе Ossenberg посвященной сравнению по дискретно-варьирующим признакам 29 деформированных и 43 недеформированных черепков из Северной Америки, указывает на отсутствие корреляции между высокой частотой метопизма и деформацией черепа¹⁰.

В Бениаминской серии частота метопизма превышает 13,9%. Некоторые антропологи считают, что сохранение лобного шва (метопизм) у взрослых людей - это прогрессивная особенность костей черепа, связанная с ростом головного мозга, размеры которого сравнительно поздно достигают своего максимума. К проблеме метопизма посвящена обширная литература, в которой представлены различные взгляды. Мы не считаем возможным участвовать в обсуждении вопроса о значении сохранения лобного шва для решения общепатологической и антропологической проблемы. Мы лишь констатируем факт, что на черепках из погребений Бениамин можно наблюдать сохранение лобного шва у взрослых.

Кроме того, высокая частота наблюдается в Арцакарской и Саруханской сериях (датируются IX-VIII в.в. до н.э.), также Арктической (XIV-IX в.в. до н.э.)¹¹.

Возникновение непостоянных костей затылочной области связывали с различными причинами - механическим давлением в результате роста мозга, родов, искусственной деформации головы, патологическими процессами (Ossenberg, 1970). Наибольший интерес вызвала "кость инков", ее встречаемость в изучаемой серии составляет 13,79%. С другой стороны, редкостью "инковской" кости отмечены почти все местные серии, только в Шушинской серии она достигает 5,5%.

Воздействие искусственной деформации головы на частоту костей затылочной

9. А. Кознищев, Метопизм в Европе ВА, 1975, вып. 49, стр. 116-141.

А. Кознищев, Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов человека современного человека. Л., 1988.

10. N. Ossenberg, The influence of artificial cranial deformation on discontinuous morphological traits, AJPA, 1970, vol. 33, N3, p. 357-371.

11. А. Мовсисян, К. палеоантропологии бронзового века Армении. БжА, 4, 1990, Н. Кочар и др., Географическая локализация и межпопуляционные связи древнего населения Армении. Бж. 42, 5. 1989.

области отмечалось многими авторами¹². В исследуемом материале на внутригрупповом уровне это воздействие достоверно в объединенных недеформированных и деформированных группах, где "инковские" кости у первых встречаются 12,3%, у вторых - 22,7%; а кость лямбда - 7,4% отмечена только у недеформированных черепов.

Вормиевые кости в нижней части лямбдовидного шва одинаково встречаются в отмеченных группах. Дорсей (1897) отмечал, что поперечное перевязывание головы вдоль коронарного шва в раннем детстве препятствовало нормальному росту черепа в фронтально-париетальном направлении, и процент частоты вормиевых костей становится больше по мере удлинения черепа в результате деформации. Гесс связывал наличие шовных костей с врожденными аномалиями центральной нервной системы, гидроцефалии. Он указал, что имеется корреляция между вормиевыми костями, метопизмом и асимметрией черепа¹³.

В общем можно подтвердить, что деформация приводит к учащению некоторых непостоянных костей затылочной области.

Многие авторы рассматривают разделенную швом скуловую кость "os japonicum" в качестве монголоидного маркера¹⁴. В бениаминской серии частота встречаемости превышает 27,08%. В этой связи весьма интересны результаты сравнения наиболее близких в территориальном отношении серий черепов из объединенных могильников Ширакаван, Карчахпюр и Артик. Сопоставление этих серий позволяет обнаружить, что встречаемость в Ширакаванской и Карчахпюрской сериях составляет 5,6%; Артикской - 2,9%.

Литературные данные о воздействии заднескулового шва искусственной деформации головы не позволяют прийти к определенному выводу. По исследуемому материалу, сравнение групп, различающихся по наличию и отсутствию деформации, обнаружило, что в группе недеформированных черепов частота равна 15,3%, деформированных - 0%. Разница между полами невелика; у мужчин - 20,4%, у женщин - 25,8%.

Большинство авторов выделяют следующие формы поперечного небного шва: прямой, изогнутый вперед (выпуклый), изогнутый назад (вогнутый), извилистый, ломанный и П-образный. Критерии для разграничения типов не унифицированы, что приводит к полной несравнимости данных, получаемых разными исследователями.

Высокой частотой выделяются П-образная, прямая, извилистые формы. Различия между мужскими и женскими группами несущественны.

Данные о связи дискретных признаков с измерительными отсутствуют. Форма поперечного небного шва судя по всему не связана ни с размерами и пропорциями твердого неба, ни с развитием небного валика.

Последний вывод сделан на основании изучения Бениаминской серии, где такая связь не проявилась даже в виде тенденции. Правда, черепов сравнительно мало, и вывод об отсутствии связи этой особенности с измерительными радиодиагностическими признаками, потребует проверки на большем материале.

Сопоставляя рассматриваемую серию с имеющимися в нашем распоряжении сравнительными данными других групп¹⁵, следует отметить пониженную встречаемость дополнительных костей на лямбде, теменных отверстий, перегородженного подъязычного канала и сужение костей на птерионе и повышенной встречаемость добавочного подглазничного отверстия, швов - заднескулового и мандозного, шейшуйчатого и "инковской" костей.

Очевидно, есть основание связывать повышенную встречаемость некоторых признаков в бениаминской серии с наличием в ней разных компонентов.

12. L. Sullivan, The frequency and distribution of some anatomical variations in American crania. *Anthrop. papers Amer. Museum of Natural History*, 1922, v. 23, N5. p.201-258.

Gottlieb K. Artificial cranial deformation and the increased complexity of the lambdoid suture. *AJPA*. 1978. v.48, N2, p.213-214.

13. L. Hess, The metopic suture and the metopic syndrome. *HB*. 1964, v. 17, N2. p. 107-193.

14. G. Farkas, Observer cases of os malare bipartitum in Hunharian paleoanthropological finds. *Acta biol. Szeged*. 1974. vol. 20, N. 1-4, p. 183-190.

15. А. Мовсесян, там же. Н. Кочар, там же,

ТАБЛИЦА 2

Признак	♂			♀		
	n	x	s	n	x	s
Бедренная кость						
1. Наибольшая длина	4	433.0	20.1	10	415.8	33.1
8. Окружность середины диафиза	7	83.7	4.1	18	77.1	8.2
6. Сакит. диаметр серед. диафиза	7	26.4	1.7	17	23.7	2.4
7. Попереч. диаметр серед. диафиза	7	26.7	1.4	17	25.7	3.1
10. Верхний сакит. диаметр	7	23.7	1.4	18	22.1	2.1
9. Верхний попер. диаметр	7	32.7	2.1	17	29.6	3.5
Большая берц. кость						
1. полная длина	6	359.5	10.9	17	338.7	30.4
10б. Наименьшая окруж. диафиза	6	73.5	6.9	20	67.9	6.5
8а. Наибольшой сак. диаметр	6	33.1	2.6	20	30.1	3.1
9а. Поперечный диаметр	6	23.0	2.3	20	21.5	2.7
Плечевая кость						
1. Наибольшая длина	7	318.7	10.9	17	297.8	18.4
7. Наименьшая окружность	7	62.4	4.3	17	55.9	4.3
5. Наибольший диаметр серед. диафиза	7	21.5	1.1	17	20.3	1.9
6. Наименьший диаметр серед. диафиза	7	17.1	1.8	17	15.4	1.6
Лучевая кость						
1. Наибольшая длина	7	241.1	8.6	17	226.9	21.1
5. Сакит. диаметр диафиза	7	11.3	1.9	17	10.2	1.2
4. Поперечный. диаметр диафиза	7	16.7	1.1	17	14.1	1.5
Локтевая кость						
1. Наибольшая длина	7	261.7	9.0	15	243.8	19.1
14. Верхний сакит. диаметр	7	24.2	2.5	18	22.1	2.2
13. Верхний попер. диаметр	7	20.7	4.1	18	19.3	2.5
Крестец						
2. Передняя прямая длина	3	101.0	7.9	6	94.2	12.2
5. Передняя прямая ширина	3	115.0	6.1	6	130.6	47.4
Таз						
1. Высота таза	5	214.2	5.8	10	196.1	11.5
2. Наибольшая шир. таза	4	160.7	2.9	11	149.1	9.7
Указатели пропорций скелета						
Длина тела	3	165.2	2.6	4	157.1	2.8
Интермемб. указатель	3	75.1	7.3	6	71.9	2.5
Берцово-бедрен. указатель	3	81.4	1.6	9	82.4	2.7
Луче-плечевой указатель	6	75.4	1.9	12	75.2	2.8
Плече-бед. указатель	4	73.5	1.6	7	74.1	1.9
Луче-берц. указатель	6	67.1	1.5	14	66.3	2.9

Величины основных размеров длинных костей у погребенных в Бениаминском могильнике средние (таб. 2). По ним определялась длина тела в соответствии с формулами трех авторов Дебес, Пирсон и Ли: у мужчин она равна 165см, у женщин - 155см. Эти значения близки к средним. Поскольку сравнительный материал по данному признаку незначителен, на основании его анализа трудно говорить о каких-то конкретных группах, участвующих в этом процессе.

Монголоидизированные элементы с которыми мы имеем дело на Бениаминском могильнике, позволяют допустить наличие инфильтрации этнических групп с территории Средней Азии¹⁶, определенно чужеродной местному этноsubstrату. Информацию об эпизодических инфильтрациях подобного рода мы черпаем из античных и армянских источников, освещающих исторические события рассматриваемой эпохи¹⁷.

16. А. Худавердян, Палеоантропология Бениаминского могильника эпохи античности, БжА, Ар. Деп. в АРМЕНИИИНТИ, N 68-Ар.-96

17. Страбон пер. Г. Стратановского, Л., 1964, XI, V8. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964.

ԲԵՆԻԱՄՆԻ ԴԱՄԱՐԱՆԱԳԱՇԻ ՄԱՐԴԱՐԱՆԱԿԱՆ ԿԱԶՄԸ**ԱՄՓՈՓՈՐՄ**

Ա. Խոտյավերդյան

Վերջին երկու տասնամյակում Շիրակի անտիկ հուշարձանների պեղումներով կուսակված նյութերը ենթարկվելով դարձրին լուսարանել ասարածքի եռգևոր և նյութական մշակույթի ռազմաթիվ խնդիրներ: Որպես պատմության աղբյուր, նրանց մեջ րացատիկ տեղ են գրավում մարդարանական նյութերը, որոնց միջոցով ռացահայավում են ասարածքի րնակչության էթնոգենեզի և ծագումնաբանական խնդիրներ:

Այս աեսանկյունից առանձնահատուկ կարևորություն ունեն Բենիամնի և անտիկ Շիրակավանի դամբարանադաշտերի ենամարդարանական նյութերը:

Բենիամնի դամբարանադաշտը քվադրվում է մ.թ. 2-4 դարերով: Նյութերի շարքը կազմված է 92 գանգերից, որոնցից չորսը (երկուական ադամարդու և կնոջ) ունեն արհեստական ձևափոխություն: Շարքի ըողոր անհասաներն ունեցել են 18 և րարձր տարիք:

Հաականիչների 86 չափանիչերով կաարաված չափումների արդյունքում 31 ադամարդկանց և 34 կանանց մոտ առկա են ձևարանական շեղումներ, որոնք հեանանք են մոնդոլիդ եաականիչերով խառնածինության: Մի քանի գանգերի մոա մոնդոլիդ տիպի հատկանիչերն այնքան ցայատուն են, որ դիտարկվում են նույնիսկ առանց համապատասխան չափումների:

Նման հատկանիչներով մարդարանական նյութեր կան նաև Սամթարվոյում (Վրասաան), Մինգեչատուրում (Ադրբեջան), Թումեկ-Կիչիչիկում (Հյուսիսային Թուրքմենիա):

Բենիամնի րնակչության մեջ ռասսայական այլ տիպի խառնածինության եատկանիչների առկայությունը և դրանց եամահարարերակցական ցուցիչի կտրուկ փոփոխությունը խոսում են այլ էթնիկական փոքրաթիվ ասարերի մեխանիկական ներթափանցման մասին: Վերջիններս, ձուլվելով տեղի րնակչությանը, պահպանել են ռասսային եատուկ մարդարանական մի շարք եատկանիչներ: